

ФГАОУ ВО МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Курсовая работа

**Византийская политическая теория по трактату Константина
Багрянородного «Об управлении империей»**

Выполнил студент:

Бардыгин Иван Дмитриевич

1 курс, 7 академическая группа

Научный руководитель:

д.и.н., проф. Бобкова М.С.

Оглавление

1. Введение.....	3
2. Глава 1: Характеристика эпохи.....	10
3. Глава 2: Государственное устройство ВИ.....	17
4. Глава 3: Внешняя политика ВИ.....	21
5. Заключение.....	24
6. Список использованной литературы:	26

Введение

Трактат Константина VII Багрянородного (вернее, приписываемый ему, т.к. существуют разногласия по поводу количества авторов¹) «Об управлении Империей» — это, пожалуй, самое информативное и разноплановое произведение о Византии, доступное современному читателю. Оно было написано в 948-952 годах на греческом языке, но не было опубликовано. Впервые трактат увидел свет в начале XVII века, а в печатном издании был приведен и греческий оригинал, и латинский перевод. Первое же современное издание греческого текста и первый перевод текста на английский язык были выпущены в Будапеште Р.Дж.Х.Дженкинсом и знаменитым византистом Дьюлой Моравчиком, а на русский язык «Об управлении империей» был впервые переведен в конце XIX . Г.Ласкиным.² В данной работе используется ставшее классическим издание под редакцией Г.Г.Литаврина³, вышедшее в конце прошлого века.

По утверждению историков Г.Г.Литаврина и А.П.Новосельцева, «труд Константина заведомо не предназначался даже для образованной элиты византийского общества. Слишком много в книге, <...> содержалось доверительных советов и рекомендаций, <...> чтобы можно было предать содержание трактата-поучения широкой огласке»⁴. Чаще всего оно служит источником информации об окружавших Восточную Римскую Империю землях и народах, а также об их взаимодействии. В частности, в трактате содержится одно из самых известных описаний «росов».

Трактат можно условно поделить на следующие части:

¹ Shchavelev, Aleksei S (2019). Treatise De Administrando Imperio by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the Paris gr. 2009 Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors [in *Studia Ceranea* 9, 2019]; Константин Багрянородный. Об управлении империей. Наука, М. 1991.

² Ласкин Г. Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*). — ЧОИДР, 1899, т. 1 (188).

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Наука, М. 1991.

⁴ Константин Багрянородный. Указ. соч. С.5.

- Описание соседних с Византией нецивилизованных народов, их географии, культуры, политики и экономики
- Изложение методов ведения византийской внешней политики в отношении соседних племен и государств
- Анализ внутренней политики и истории Империи

К сожалению, из-за обилия информации о «соседях» Византии забывается главная задача, с которой был создан исследуемый труд. Между тем, трактат являет собой не этнографический справочник, а полноценное наставление сыну и наследнику, которое не может не отражать сложившуюся к тому времени политическую мысль. В этой работе я хотел бы исследовать политическую составляющую *De Administrando Imperio*, выделяя главные принципы, сложившейся к моменту создания трактата (вторая половина X в.) византийской политической мысли.

Цель моей работы – изучить основные положения византийской политической теории на основе трактата Константина Багрянородного «Об управлении Империей».

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

1. Исследовать общий исторический контекст эпохи, в которой создавался трактат.
2. Проанализировать основные принципы государственного устройства Восточной Римской Империи.
3. Дать характеристику внешней политике Византии.

Структура курсовой работы будет соответствовать поставленным цели и задачам.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования «Об управлении Империей» как политического наставления наследнику престола. Наряду с такими известными произведениями, как «Государь» Николло Макиавелли и «Искусство войны» Сунь Цзы, данный трактат может служить источником ответов на многие вопросы, стоящие перед правителями. К тому же «Об управлении Империей» является

уникальным источником знаний «изнутри» о политике Византии периода ее расцвета.

Новизна работы заключается в том, что прежде трактат подвергался анализу в первую очередь как источник информации об окружающих Византийскую Империю народах. Данное же исследование обращает внимание на то, вокруг чего по задумке автора (или авторов) и строится произведение – на отражение управления огромной восточной империей, окруженной многочисленными врагами, чья сложность уже давно стала «притчей во языцех». На основе этого в работе дается характеристика развития политической мысли Византии.

Источником общей информации по византийской истории служит труд югославского ученого Острогорского Г.А.⁵ Эта работа признается как одно из лучших изложений истории Византии. К ее достоинствам относят достаточную подробность в изложении, тщательную доработку при переизданиях, а также отказ от штампов, распространенных среди многих исследователей и обывателей. Живость изложения в этой работе сочетается с обилием информации и различных ссылок, что делает ее бесценной для начинающих исследователей византийской истории. К сожалению, этот безусловно талантливый труд, выведший в свое время Югославию в лидеры византиноведения, до недавних пор не публиковался на русском языке по политическим причинам. В используемом издании переводчикам, сотрудникам исторического факультета МГУ, удалось исправить небольшие ошибки, а также частично скомпенсировать разрыв во времени между созданием труда и его переводом на русский язык.

Другим фундаментальным трудом, используем в данной работе, является монография Успенского Ф.И.⁶ Как и предыдущий научный труд, она написана хорошим языком, доступным для понимания не только ученой, но и

⁵ Острогорский Г.А. История византийского государства / Перевод с немецкого М.В. Грацианского под редакцией П.В. Кузенкова. Москва, 2011.

⁶ Успенский, Ф.И. История Византийской империи / Ф.И. Успенский. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – Т. 3. – 1156 с.

широкой публике. В данной монографии хорошо то, что автор ставит своей задачей создать не максимально исчерпывающий труд, но источник хорошо систематизированных знаний. Текст читается легко, Федор Иванович не «грешит» обилием ссылок и сносок. Исследование, созданное как финальный труд и призванное оставить «добрую память об авторе», заслуженно стало классикой византиноведческой литературы. Тем не менее, к работе стоит относиться с некоторой осторожностью, поскольку создано оно было довольно давно - в самом начале XX века. Необходимо принять во внимание и личную позицию автора: последний был сторонником завоевания Россией Константинополя, что указывает на определенную вероятность некоторой субъективности его позиции в отношении истории региона.

Другой работой одного из классиков византиноведения, используемой в моем исследовании, является труд Г.Г. Литаврина⁷. По словам самого автора, это предварительное обобщение проблем византийского общества указанного периода. Особый интерес, безусловно, вызывает часть труда, посвященная политической составляющей. В случае моей работы его достоинством определенно является возможность оценить, насколько положение дел, отраженное в источнике, сохранилось во времена, когда Византийская Империя претерпевала разного рода изменения, порой почти кардинальные. Тем не менее, нельзя не заметить, что работа впервые увидела свет в 1977, да и сам Литаврин был одним из главных сторонников в первую очередь классового подхода к изучению истории. Влияние марксистской идеологии накладывает довольно сильный след на содержание данного труда.

Для общего понимания византийской политической мысли в моем исследовании используется книга Чичурова И. С.⁸ В ней дана развернутая характеристика различных памятников византийской политической мысли,

⁷ Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Наука, 1977. - 312 с.

⁸ Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). — М.: Наука, 1991

которые оказали влияние в том числе и на развитие Руси. Также проводится общая аналитика различных аспектов ромейской политики. Работа Чичурова особенно важна для проводимого исследования, т.к. дает понимание контекста развития политической теории Византии.

Для проводимого исследования полезным является еще один научный труд. Это «Очерки истории Византии и южных славян» А.П. Каждана и вышеупомянутого Г.Г. Литаврина⁹. К сожалению, он почти лишен систематизации, представляя собой лишь сборник статей. Тем не менее, сами статьи, заостряющие наше внимание на каком-либо аспекте жизни византийцев, написаны довольно живым и понятным языком. Данный сборник даже долгое время был одной из главных рекомендуемых студентам-историкам МГУ книг. Тем не менее, когда Каждан эмигрировал в Европу, ее начали отовсюду изымать. Книге не достает системы, однако она дает довольно неплохой шанс понять жизнь тогдашних ромеев, а также их политическую сферу деятельности. Некоторые из опубликованных в сборнике статей подходят и для исследуемой проблемы.

Основным источником моей курсовой работы является Трактат Константина VII Багрянородного «Об управлении Империей». Это уникальное произведение, дающее возможность взглянуть на управление огромным государством от лица его правителя. В первую очередь в нем подробно изложена история контактов Византийской Империи с окружавшими ее народами. Страна была соседом множества племен и государств, немалая часть которых ждала удобного случая для нападения. Многочисленные внешние опасности получили значительное отражение в трактате, многим народам дана подробная характеристика. В произведении дается не только описание «варваров», но и то, в чем каждый из них «может быть полезен ромеям». Тем не менее, не стоит рассчитывать на

⁹ Каждан, А.П. Очерки истории Византии и южных славян / А.П. Каждан, Г.Г. Литаврин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 336 с. – (Византийская библиотека).

беспристрастность описания некоторых народов. Так, основной враг Константинополя – болгары – предстают перед нами в исключительно темных тонах. Совершенно объяснимое принижение вражеской и возвеличивание своей стороны преследует читателя на протяжении всей книги. Помимо поучения о том, как обращаться с другими племенами и государствами, в конце трактата содержится занимательная информация о том, какие «во всем царстве ромеев в разные времена появлялись новшества». В частности, описывается появление царского дромония – крупного быстроходного корабля.

Как уже упоминалось выше, источник довольно субъективен. Вполне понятно желание автора (или авторов) максимально обелить правящего императора и его династию, очернить недругов. Особенно ярко это проявляется в рассказах о недружественных народах и опальных вельможах. Кроме того, заметна не только личная предвзятость императора, но и людей, подбиравших материалы для трактата и, вполне вероятно, помогавших с его написанием. Так, Роман Лакапин, характеризовавшийся Константином как неуч, правивший деспотично и не в согласии с ромейскими обычаями, в главах, посвященных отношениям Византии с армянскими и грузинскими княжествами, вдруг оказывается не самым дурным государем, приверженцем византийских традиций¹⁰. Тем не менее, субъективность не препятствует анализу именно политической составляющей. Само назначение трактата предполагало, что на его основе будет сроиться правление наследника престола, а значит, главные мысли должны были быть максимально близки к действительному положению вещей.

Немаловажным для понимания контекста эпохи является дополнительный исторический источник, «Жизнеописания византийских

¹⁰ Здесь явно прослеживается рука чиновников, вероятно, армянского происхождения (когого был и сам Роман), в силу своего лучшего знания региона готовивших по нему материалы.

царей», написанные «Продолжателем Феофана» (неизвестные авторы)¹¹. В них содержатся не только описания различных событий, но и словесные портреты монархов и их приближенных. Последнее, например, позволяет судить о влиянии особенностей конкретных людей на политическую систему страны. А прослеживая всю жизнь базилиевсов от начала и до конца, читатель может понять в том числе и то, какие события формировали личности правителей. Есть там и немаловажная информация о Константине VII.

В своей курсовой работе я буду использовать следующие теоретические методы исследования: сравнение, анализ, синтез, обобщение, дедукция и индукция.

¹¹ Продолжатель Феофана, Жизнеописания византийских царей / Продолжатель Феофана. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 907 с.

Глава 1

Характеристика эпохи

Давая характеристику продолжительному времени правления Константина Багрянородного (913-959; фактически – с 945), нельзя не упомянуть о правлении Лакапинов, пришедшемся не только на юность, но и на вполне зрелый возраст императора. Несмотря на видимую неприязнь Константина к тестю («Господин Роман василевс был простым и неграмотным человеком, не принадлежал ни к тем, кто с детства воспитан в царских дворцах, ни к тем, кто с самого начала следовал ромейским обычаям; он был не из царского и знатного рода, а поэтому он многое вершил деспотично и крайне самовластно, не повинуюсь при этом запретам церкви»¹²), тот по достоинству оценивал его таланты как внешнеполитического деятеля. Последнее видно, в частности, в главах, посвященных сношениям Царьграда с сербами и хорватами, где явно видно участие Константина как автора. Фактически, большая часть самодержавного политического курса Константина VII совпадала с действиями Романа I, и потому для характеристики эпохи необходимо рассмотреть правление Лакапинов, равно как и самостоятельное царствование автора «*De administrando imperio*»¹³.

Роман Лакапин, выходец из рода армянских крестьян, к 919 году дослужился до звания друнгария императорского флота. Когда со смертью могущественного магистра Еллады начался кризис регентского совета, он и главнокомандующий сухопутными войсками Лев Фока оказались главными претендентами на получение ведущей роли в регентстве. В результате интриг партии, к которой принадлежал воспитатель юного василевса, некий Феодор, Константина Порфирородного удалось убедить в том, что только Роман способен защитить империю и лично императора¹⁴. Друнгарий флота казался

¹² Константин Багрянородный. Указ. соч. С.61.

¹³ Острогорский Г.А. Указ. соч. С. 356.

¹⁴ Успенский, Ф.И. Указ. соч. С. 661

тогда гораздо меньшей угрозой, чем популярный в народе Фока. К тому же, Паракимомен Константин явно собирался воспользоваться ситуацией и путем устранения законного правителя сделать Льва Фоку, своего зятя, уже не регентом, а императором. Получилось же все наоборот: сначала Роман сосватал императору свою дочь Елену, получив титул василеопатора (отца царя), в 920 г. он получил сан кесаря, который носили только лица царской фамилии, в том же году был объявлен соимператором, а затем приказывает короновать свою супругу и троих сыновей, четвертого же (Феофилакта) делает патриархом¹⁵. В результате череды коронаций Константин оказывается лишь пятым по важности из правителей. В 922 г. вопреки бывшей до того практике Роман начинает во всех официальных документах ставить свое имя впереди законного императора.

(На иллюстрации представлена сложившаяся в результате интриг Лакапина династическая система).

Во внутренней политике Роман в первую очередь, помимо укрепления собственной власти и постоянной борьбы с заговорами, занимался защитой мелкого земельного владения, где наиболее ярко проявились его уже не полководческие, но управленческие таланты. Византийское государство столкнулось с ужасающе быстрыми темпами скупки богатыми динатами («сильными людьми») земли и превращения ее бывших хозяев в зависимых париков. Процесс усиления землевладельческой аристократии коренным образом угрожал финансовой и военной мощи Империи, основанной на

¹⁵ Успенский, Ф.И. Указ. соч. С. 670

мелком земельном владении крестьян и стратиотов. «Мелкое земельное владение приносит большую пользу благодаря уплате государственных налогов и исправлению воинской службы; они придут в полный упадок, если уменьшится число держателей мелких наделов»¹⁶ - говорил император Роман. Именно в его правление начинается борьба центральной власти с динатами, задавая тон и царствованию Константина. Так, Роман Лакапин возродил практику преимущественного выкупа, когда родственники, соседи и сослуживцы хозяина земли обладали правом выкупить землю вместо дината, и только после их отказа последний мог приобрести территорию. Были регламентированы и периодически повышались нормы, устанавливавшие минимально возможную цену участка стратиота. Однако здесь проявились те же паразиты, что из года в год подтачивали фундамент могучей империи: взяточничество и кумовство. Дружба с судьей или же богатые подношения (иногда даже дороже предмета тяжбы) делали крупных землевладельцев почти неуязвимыми и для закона о приоритетном выкупе, и для принудительного возврата выкупленной земли ее исконному владельцу. Стоит, однако, отметить, что борьба с динатами носила не характер заботы о мелких землевладельцах (как это в своих новеллах описывал Роман), но состязания за право эксплуатировать этих самых землевладельцев. Более того, в трудные годы крестьяне сами чуть ли не даром отдавали свои участки богатым соседям и добровольно переходили в парикию, спасаясь от нищеты и насилия сборщиков налогов. Надо сказать, что впоследствии вопрос борьбы мелкого и крупного землевладения оставался ключевым в выражении воли той партии, что приводила очередного императора на трон.

Роман был свергнут в 945 году его же собственными сыновьями, преисполненными честолюбия и жажды власти. Скорее всего, их «в темную» использовали сторонники Константина¹⁷, потому что после переворота Лакапины потеряли свою единственную опору и были вслед за отцом

¹⁶ Острогорский Г.А. Указ. соч. С. 347.

¹⁷ Острогорский Г.А. Указ. соч. С. 354.

заточены в монастырь¹⁸. Как бы то ни было, вся выгода досталась Порфирородному, поскольку ему удалось удачно противопоставить свою династическую легитимность непопулярным в народе узурпаторам. Во внутренней политике он продолжил курс своего предшественника на регулирование земельного вопроса, в процессе чего, не отказываясь от защиты мелкого землевладения он пошел на ряд уступок магнатам. Касаемо же политики Константина вообще, то в историографии сильные позиции занимает мнение о нем, как о слабом государе, ученом на троне. Есть как позиция более-менее уважительная: «Эпоха его слабого правления была блистательным веком, бесспорно значительным для всего византийского развития»¹⁹, так и совсем критическая: «как правитель, допустивший поборы, взяточничество, продажу должностей и нарушение закона как в столице, так и в провинциях, Константин VII не выделяется из большинства посредственностей, занимавших византийский престол»²⁰. Однако я все же склонен поддержать Г.Г.Литаврина и согласиться с тем, что Константина нельзя назвать абсолютно индифферентным к государственным делам. Безусловно, немалой частью дел занимались его приближенные, в том числе жена Елена. Но справедливости ради надо отметить, что ни один правитель огромной территорией и бюрократической системой не правил абсолютно самостоятельно. Всегда находился тот или иной человек (или группа), который брал на себя если не полномочия, то ключевое влияние в определенных вопросах, так что случай Багрянородного нельзя считать чем-то из ряда вон выходящим. В сложившейся же системе последний работал с обычной для басилевса активностью и от принятия важных решений, как это утверждают некоторые, не уклонялся²¹.

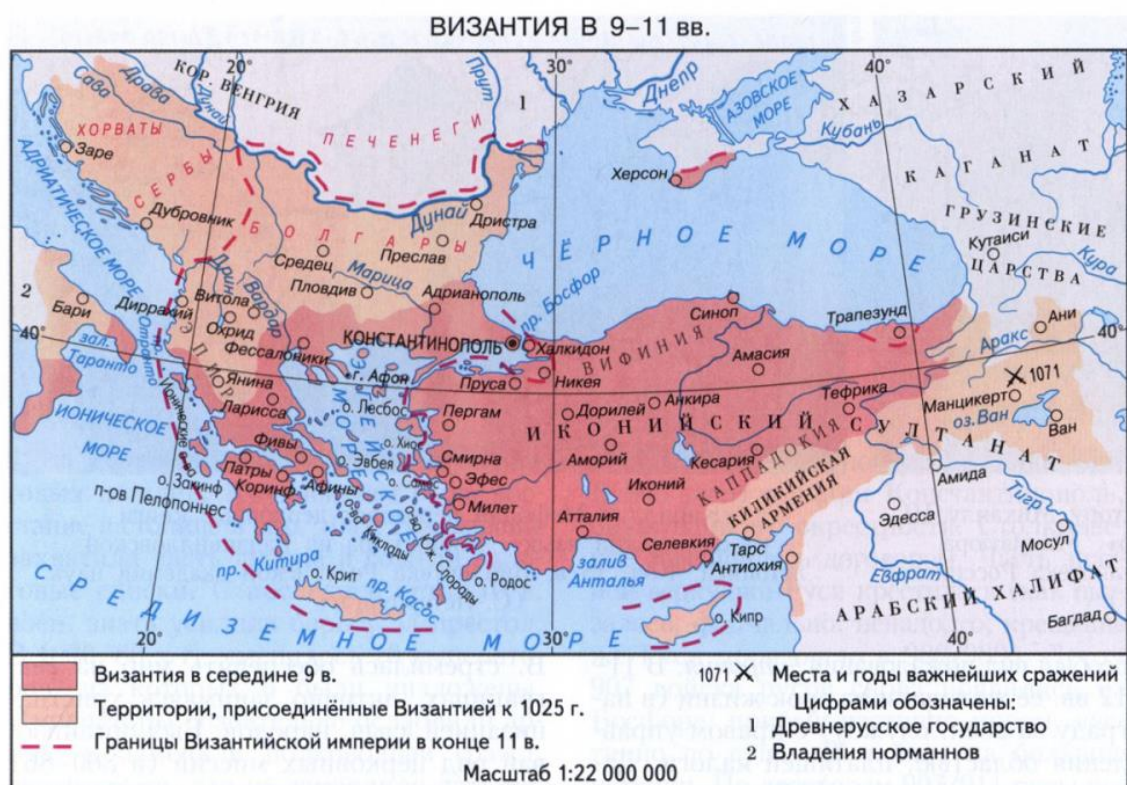
¹⁸ Иронично, что первоначально они содержались в одной монастыре со свергнутым ими отцом

¹⁹ Острогорский Г.А. Указ. соч. С. 355.

²⁰ Успенский, Ф.И. Указ. соч. С. 680.

²¹ Так было, например, с Критским походом 949, организация которого приписывается в первую очередь именно Константину – Успенский, Ф.И. Указ. соч. С. 720.

Что же до внешней политики, то о ней будет сказано больше в третьей главе. Пока же для введения в контекст эпохи сделаем общую зарисовку происходившего на границах Византии.

Условно говоря, внешнюю политику можно разделить на следующие направления:

- Средиземноморское
- Итальянское
- Балканское
- Восточное

Главной сложностью Средиземноморского направления было наличие на юге сильных арабских государств, зачастую промышлявших пиратством. Особенно ромеям досаждала пиратская база на о.Крит, попытки захвата которого к концу правления Константина так ничему и не привели, обернувшись лишь грандиозными поражениями²².

²² Там же.

На Итальянском направлении основными соперниками были все те же арабы, засевшие на Сицилии, и держава Оттона, наступавшая на итальянские владения Константинополя с севера.

На Балканском направлении расположилось государство, которое было можно назвать главной внешнеполитической угрозой Византии – Болгария. Находясь непосредственно около Царьграда, она держала базилевсов в постоянном напряжении, не давая им окончательно развязать себе руки на Востоке. Окружавшие же Болгарию и Византию славянские племена не имели определенного курса внешней политики, воюя то со своими южными, то с восточными соседями.

Действия Константинополя на востоке сводились по большей части к постепенному приращению территорий. Происходило это либо путем завоевания, либо с помощью насильственной вассализации и христианизации.

Периодически арабы заключали договоры с Болгарией, что ставило базилиевсов в довольно неудобное положение²³.

Таким образом, на момент написания Константином Багрянородным трактата «Об управлении империей» Византия переживала период своего политического, культурного и экономического расцвета. Тем не менее из-за чрезвычайной растянутости ее территорий, неоднородности населения и раздутого бюрократического аппарата страна начинает в огромных количествах сталкиваться с трудностями, которые много позже станут одними из главных причин краха могущественной империи: клановостью и коррупцией. На внешних рубежах Византия постепенно расширяется, однако терпит и серьезные поражения от арабов, как это было в вышеупомянутой битве за Крит.

²³ Васильев А.А. Византия и арабы. Том II. Электронный ресурс.
http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Vasiljev_2/frametext3.htm Режим доступа свободный.
Дата проверки 15.04.2020.

Глава 2

Государственное устройство ВИ

Начиная разговор о государственном устройстве Восточной Римской империи стоит сперва охарактеризовать власть непосредственно самого императора – довольно уникальную для своего времени. Василевс фактически становился не просто миропомазанником, но и по сути святым, наместником Бога на земле – зачастую его изображают с нимбом²⁴.

Однако сами императоры становились заложниками этой системы. Пускай божественная благодать и фокусировалась на них, по воле Божией этой благодатью мог завладеть и другой человек. Именно поэтому, в силу почти варварского обычая, столь неустойчива была наследственная передача власти – узурпатор, пусть и устранивший законного наследника, своей удачей демонстрировал божественное благословение²⁵. Неустойчивость своего положения императоры компенсировали назначением многочисленных

²⁴ Как, например, на приведенном здесь изображении императора Юстиниана и его жены.

²⁵ Каждан, А.П. Указ. соч. С. 118

соправителей, что так же ограничивало их власть. В пользу того, что император выступал лишь как «аватар» для божественной милости, говорит и легенда, рассказанная Порфирородным в главе 13 Трактата: Ангел Божий даровал императору Константину царские одеяния, которые было разрешено надевать только по самым крупным праздникам, в противном случае монарха ждала анафема. «Так, один из василевсов, по имени Лев <...> в припадке неразумной дерзости забрал один из этих венцов, когда не было господнего праздника, и без согласия патриарха надел его. Тотчас пали карбункулы на лоб его, и, муками от них изнуренный, он жалким образом лишился жизни, до времени найдя смерть. Поскольку кара за такую дерзость последовала столь быстро, с той поры стало правилом, что василевс, прежде чем будет коронован, клянется и заверяет, что он не дерзнет сделать или измыслить ничего противного до него установленному и с древних времен соблюдаемому. И тогда он венчается патриархом и совершает и исполняет подобающее наступившему празднеству»²⁶. Этот отрывок наглядно демонстрирует, что василевс фактически являлся рабом традиции, так или иначе ограничивавшей его власть.

В управлении страной императоры полагались на многочисленный чиновничий аппарат, во главе которого стоял Синклит. Это был аналог западноримского Сената, игравший чрезвычайно важную роль в управлении огромной империей: он брал на себя некоторые полномочия в административном, финансовом, военном и судебном управлении²⁷. Так, в присутствии императора синклитиками обсуждался уже упомянутый выше план вторжения на Крит, и фактически исход дела решило пламенное выступление видного чиновника Иосифа Вринги²⁸.

²⁶ Константин Багрянородный. Указ. соч. С.57.

²⁷ Каждан, А.П. Указ. соч. С. 120

²⁸ Продолжатель Феофана, Жизнеописания византийских царей / Продолжатель Феофана. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 907 с.

Для удобства управления территория Империи делилась на военно-административные округа — фемы.

Эти области служили не только для хозяйственного руководства, но и каждый выставляли боевые отряды, так же называвшиеся фемами и носившие название своей малой родины. Главами фемов и в военном, и в административном плане выступали назначаемые императором стратеги. Факт наличия военных элементов в административном делении еще раз обращает наше внимание на то, что в силу своей привлекательности для соседей всех уровней цивилизованности как объекта грабежа, а равно и в силу устремлений служилых и аристократических землевладельцев к покорению новых земель Империя была фактически одним большим военным лагерем, чьи расходы на армию вырастали до заоблачных высот в правление императоров-полководцев.

Таким образом, система государственного управления Византии являла собой смесь противоречивых тенденций, так как де-юре безграничная власть

василевсов ромеев на деле ограничивалась необходимостью иметь соправителей, перекладывать часть управления огромной неповоротливой империей на приближенных и синклит, слепо подчиняться церемониалу. Схожая двойкость была и в системе местного управления, где гражданские методы администрирования соседствовали с чисто военными чертами, появившимися в силу геополитической роли Восточной Римской империи.

Глава 3

Во внешнеполитической доктрине Византии несложно усмотреть явную религиозную основу. В частности, некоторые победы ромеев автор приписывает вмешательству святых²⁹. Господь же, исполнителями чьей воли являются святые, «возводит на трон василевсов и вручает им власть надо всем»³⁰. Можно было бы предположить, что под «всеми» автор подразумевает лишь бразды правления империей, однако последующее содержание леммы наводит на мысль, что Константин говорит обо всем нашем мире. Далее идет фраза «Благославят тебя народы и восславят тебя сонм иноплеменников», что является несомненным цитированием Псалтыря 71:17 «Будет имя Его благословено во веки, прежде солнца пребывает имя Его, и благословятся в Нем вся колена земная, вси языцы ублажат Его». Употребляя отрывок из священной книги в данном контексте, Константин Багрянородный, несомненно, проводит параллель между земными границами власти Бога и императора, его наместника. А раз перед Господом все народы должны преклонить колена, то почему не должны они этого сделать и перед василевском? Следом за собой автор ставит христианского франкского короля. И пускай в главе 26 он в довольно ярких красках описывает жизнь итальянского короля Гуго, прекрасно отзывается о его предке, Карле Великом³¹. Однако стоит подметить одну немаловажную деталь: везде Карл называется только королем, ни разу не упоминается о его императорском титуле, а Папа Римский, по словам Константина, просто «короновал» Карла.³² Это очередной пример ревнивого отношения василевсов к своему титулу. Император стоит надо всем, а прочие государи, сколько бы славными они ни были, не могут быть ему равными. Чуть ниже в иерархии стояли правители

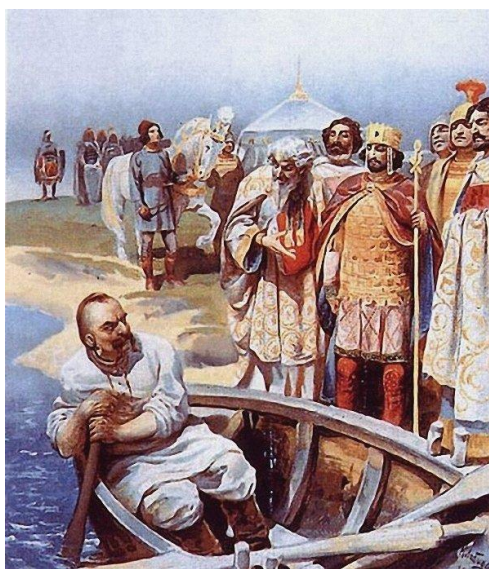
²⁹ «разгром и полная победа одержаны апостолом» Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 219.

³⁰ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 33.

³¹ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 97.

³² Там же.

Армении, именовавшиеся «архонты архонтов»³³. Архонт – правитель, признающий над собой сюзеренитет императора; так обычно именовались правители нехристианских народов, которые априори, по мнению ромеев, должны были починяться басилевсу. Христианская же Армения выделялась на их фоне, потому ее монархи и получали такой титул. Обычные же архонты стояли в византийской картине мира на низшей ступени и служили лишь средством претворения в жизнь ромейской политики. Как пишет сам Константин, в трактате он повествует в первую очередь «о том, какой иноплеменный народ и в чем может быть полезен ромеям, а в чем вреден: и каким образом каждый из них и с каким иноплеменным народом может успешно воевать и может быть подчинен»³⁴. Сильнее всего этот прагматизм виден в главе 12, сводящейся к простому «[Знай], что так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами»³⁵. Проще говоря, иной ценности, кроме как инструмент сдерживания хазар, черные булгары для Царьграда не представляли.

Организация нападения кочевников на ослабленное войско Святослава – типичный пример византийской дипломатии.

³³ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 97.

³⁴ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 33.

³⁵ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 53.

Упомянутый выше принцип натравливания одних соседей на других (применявшийся, кстати, и для сдерживания агрессии росов³⁶) не был единственным. Основным способом обезопасить границы было заключение союзов³⁷, которые могли быть как добровольными, так и принудительными (например, некоторые покоренные арабские государства христианизировались и признавали сюзеренитет императора). Однако такой метод, как христианизация народа с целью получения его лояльности, остается довольно спорным. Как пишет Г.Г. Литаврин: «Распространяя православие на родном для неофитов языке, содействуя развитию их собственной письменности и культуры, Византия, достигая упрочения своего влияния <...>, в конечном итоге способствовала <...> консолидации этого же народа и обретала в его лице не послушного союзника или подданного, а соперника»³⁸. В правдивости данного утверждения можно убедиться на примере Болгарии, которая была крещена византийским священством, однако вскоре стала грозным врагом Империи.

Из всей этой системы можно сделать вывод, что в основе формирования внешней политики Византии лежала христианская вера, предполагавшая подчинение императору всех прочих правителей, а равно и прагматизм, предлагавший зачастую довольно коварные методы достижения обозначенной цели. Византия предпочитала решать все возможные конфликты чужими руками, либо откупом; ограждала себя системой союзников.

³⁶ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 39.

³⁷ Византия, подобно Римской империи, окружала себя многочисленными союзниками. На то, что вооруженное столкновение виделось последним способом решения проблемы, указывает и то, как много внимания уделяется в трактате именно практике дипломатических, а не военных действий.

³⁸ Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Наука, 1977. - 312 с.

Заключение

Подводя итоги работе, необходимо выделить те выводы, которые были достигнуты в процессе решения задач. Итак, на момент создания трактата «Об управлении Империей» Византия переживала период своего расцвета. Тем не менее, уже тогда начинают проявляться ее системные проблемы, которые впоследствии сыграли не последнюю роль в развале могущественного государства, как то: излишняя забюрократизированность, несовершенная судебная система, коррупция и клановость. Тем не менее, основанная, казалось бы, на противоречиях (формально всесильная и фактически ограниченная императорская власть, сочетание гражданского и военного управления фемами) система руководства огромным государством была довольно устойчива, стабильно переживала внутренние и внешние кризисы. Двоякая, основанная на использовании противоречий между врагами и соседями внешняя политика Византии была подстать внутренней. При этом авторитет римского василевса в ней повторял положение одного и во внутриполитическом устройстве страны. Император, как носитель божественной милости (главным была даже не его личность, а пребывавшая в нем Господня благодать) должен был стоять в центре мироустройства, являя собой вершину пирамиды из властителей разных уровней цивилизованности (пирамида эта была аналогична внутреннему устройству Империи). Таким образом, в основе византийской политической мысли лежит прежде всего религиозная теория, а равно и холодный прагматизм. Как Господь стоит над всеми людьми, так и носитель его милости, византийский император, стоит над своими подданными и другими владыками этого мира.

В дальнейшем трактат так же может быть исследован как в традиционном для него этнографическом ключе, так и в плане исследования теории византийской политики. Так, произведение Константина Багрянородного безусловно создает возможность дискуссии по проблеме связи религии и императорской власти и вопросу о характере последней. Немаловажны и изложенные в источнике сведения о торговых связях

средневекового мира, купеческих путешествиях и их действиях на территории Империи.

Список использованной литературы

1. Васильев А.А. Византия и арабы. Том II. Электронный ресурс. http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Vasiljev_2/frameset3.htm Режим доступа свободный. Дата проверки 15.04.2020.
2. Каждан, А.П. Очерки истории Византии и южных славян / А.П. Каждан, Г.Г. Литаврин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 336 с. – (Византийская библиотека).
3. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Наука, М. 1991.
4. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: Наука, 1977. - 312 с.
5. Острогорский Г.А. История византийского государства / Перевод с немецкого М.В. Грацианского под редакцией П.В. Кузенкова. Москва, 2011.
6. Продолжатель Феофана, Жизнеописания византийских царей / Продолжатель Феофана. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 907 с.
7. Успенский, Ф.И. История Византийской империи / Ф.И. Успенский. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – Т. 3. – 1156 с.
8. Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). — М.: Наука, 1991
9. Shchavelev, Aleksei S (2019). Treatise De Administrando Imperio by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the Paris gr. 2009 Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors [in *Studia Ceranea* 9, 2019]